

О ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ ВЪ РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ числѣ вопросовъ, поднятыхъ въ последнее время нашею литературою, вопросъ о сокращеніи переписки присутственныхъ мѣстъ Россіи стоялъ не въ последнемъ ряду. Много о немъ было писано, еще болѣе говорено, безъ всякаго, однакожъ, положительнаго результата. Вѣроятно, вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ, слишкомъ тѣсно слить съ другими обстоятельствами, повидимому, не имѣющими съ нимъ прямого соотношенія, но безъ разъясненія и измѣненія которыхъ онъ остается въ прежнемъ, неразрѣшенномъ видѣ. Это доказано и комитетомъ, составленнымъ въ позапрошломъ году съ особенною — по словамъ 20 № «Сѣверной Почты» за нынѣшній годъ — спеціальною цѣлью: «отыскать такія мѣры, вслѣдствіе примѣненія коихъ чиновники перестали бы много писать и переписывать; а начальники—читать и подписывать». Комитетъ этотъ, какъ говорить та же газета, разросшись въ цѣлый департаментъ, исписавъ семь тысячъ листовъ, сдалъ въ архивъ сорокъ-восемь томовъ своихъ трудовъ, не рѣшивъ окончательно возложенной на него задачи.

Почти къ такого же рода результатамъ приводили до сихъ поръ всѣ стремленія нашего военнаго вѣдомства по тому же предмету, начавшіяся очень давно. Лѣтъ двадцать-пять тому

назадъ, были изданы у насъ «Правила о сокращеніи въ войскахъ переписки». Сами мы не знаемъ, на сколько эти правила достигли своей цѣли, но многіе изъ старослужащихъ военныхъ завѣряютъ, что, со времени принятія къ руководству тѣхъ правилъ, переписка въ русскихъ войскахъ значительно увеличилась противу прежняго. Это отчасти подтверждается тѣмъ, что, начиная съ сороковыхъ годовъ, у насъ слѣдовали, одни за другими, распоряженія, клонившіяся къ уменьшенію переписки въ войскахъ, а съ 1857 года, при новыхъ предположеніяхъ о томъ же предметѣ, не разъ были требуемы мнѣнія о немъ военныхъ начальниковъ: значить, прежнія распоряженія не достигали исполнѣ своей цѣли, какъ не достигъ ея упомянутой нами выше комитетъ.

Но въ какомъ бы положеніи этотъ вопросъ въ военномъ вѣдомствѣ ни былъ прежде, его рѣшеніе для нашихъ войскъ прійдетъ къ концу скорѣе, нежели въ вѣдомствѣ гражданскомъ. Такое заключеніе мы были вправѣ вывести, основываясь на слѣдующихъ словахъ 3-го № «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ: «соображенія объ упрощеніи отчетности и сокращеніи переписки и дѣлопроизводства въ войскахъ и управленіяхъ, а равно и о необходимомъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніи круга власти частныхъ начальниковъ (*), отчасти уже исполнѣ составлены и должны быть скорѣе внесены на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта». Полученное же недавно въ войскахъ (при приказѣ Военнаго Министра, за № 195) «Положеніе о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части» подтвердило эти

(*) Выраженіе это, относительно увеличенія власти частныхъ начальниковъ, заставило нѣкоторыхъ опасаться, чтобъ она не была доведена до размѣровъ власти австрійскихъ шефовъ (Inhaber) полковъ. Такое опасеніе напрасно. Предполагается увеличить власть частныхъ начальниковъ только въ томъ смыслѣ, что не будетъ надобности входить, какъ теперь, съ представленіями выше по такимъ предметамъ, которые могутъ и должны быть, на основаніи закона, разрѣшаемы ближайшимъ начальствомъ. Напримѣръ, у насъ до сихъ поръ дѣлались представленія по начальству объ утвержденіи неспособныхъ нижнихъ чиновъ по разрядамъ. Въ высшихъ инстанціяхъ нѣтъ никакой возможности повѣрить показанія такъ называемыхъ статейныхъ списковъ о неспособныхъ; а, между тѣмъ, отъ этихъ инстанцій зависѣло ихъ утвержденіе. По новымъ предположеніямъ, назначеніе нижнихъ чиновъ въ неспособные полковымъ или отдѣльнаго баталіона медикомъ будетъ окончательнѣ утверждаться командиромъ полка или баталіона. Точно также, по нѣкоторымъ предметамъ, представлено начальникамъ дивизій право входить непосредственнѣ, а не черезъ высшія инстанціи, въ сношеніе съ департаментами Военнаго Министерства о такихъ, конечно, предметахъ, о которыхъ нѣтъ надобности въ мнѣніи старшаго начальства. *Ред.*

свѣдѣнія, показавъ, что они начинаютъ уже постепенно осуществляться.

Не подлежитъ сомнѣнiю, что удовлетворительное, надлежащимъ образомъ соображенное рѣшенiе вопроса о перепискѣ и дѣлопроизводствѣ въ нашей армiи принесетъ ей громадную пользу; а что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ удовлетворительно, за то ручается отчасти самый способъ предварительнаго обсуждения предмета. Каждый начальникъ, спрошенный, какъ мы замѣтили выше, по вопросу о перепискѣ (*), имѣлъ полную возможность заявить всѣ неудобства настоящаго способа веденiя дѣлъ въ нашихъ войскахъ, слѣдовательно и указать на средства, могущiя способствовать достиженiю цѣли. Кромѣ того, самое измѣненiе военно-административнаго управленiя нашими войсками — учрежденiе военно-территорiальныхъ округовъ (**), — уменьшая существующую до настоящаго времени сильную централизацию военнаго управленiя, сократитъ само собою, и весьма значительно, переписку въ русскихъ войскахъ.

Не знаемъ, на сколько именно, приведенiемъ въ дѣйствиe новыхъ предположенiй, измѣнится предметъ, о которомъ мы говоримъ; но теперь, въ виду ожидаемыхъ и отчасти начавшихся уже преобразованiй, кажется, будетъ не бесполезно взглянуть въ нынѣшнее положенiе нашего военнаго письмоводства: короче познакомясь съ нимъ, мы будемъ имѣть возможность лучше оцѣнить пользу нововведенiй, когда они изъ области предположенiй перейдутъ въ дѣйствительность. Притомъ, быть можетъ, нѣкоторыя изъ указанiй настоящей статьи не пройдутъ незамѣченными. Поэтому-то, имѣя подъ рукою нѣкоторыя данныя, относящiяся къ вопросу о письменной части въ русскихъ войскахъ, мы предлагаемъ разсмотрѣнiе слѣдующихъ вопросовъ:

1) Дѣйствительно ли справедливо общее мнѣнiе о громадности нашей военной переписки?

2) Соотвѣтствуетъ ли объемъ ея тому числу рабочихъ рукъ, которое для нея опредѣлено штатами, если же не соотвѣтствуетъ, то какiя оттого происходятъ послѣдствiя?

(*) Проектъ правилъ о перепискѣ въ послѣднее время былъ разсланъ на обсужденiе 66 лицамъ, извѣстнымъ своею опытностью и познанiями въ дѣлѣ военной администрацiи. *Ред.*

(**) На основанiи повелѣнiя, объявленнаго въ приказѣ Военнаго Министра 6 июля сего года, за № 170, уже образованы три военно-территорiальныхъ округа: варшавскiй, виленскiй и кiевскiй.

3) Какія причины обуславливаютъ въ настоящее время объемъ переписки въ нашихъ войскахъ и вполнѣ ли достигается польза службы теперешнимъ способомъ веденія переписки? И, наконецъ,

4) Въ какомъ положеніи, относительно другихъ воинскихъ чиновъ, находится у насъ классъ военныхъ писарей?

Предлагая, единственно на фактахъ основанные, отвѣты на эти вопросы, мы далѣе будемъ говорить исключительно о пѣхотѣ, ближе намъ знакомой, приводя данныя, собранныя въ одной изъ нашихъ пѣхотныхъ дивизій и взятыя среднимъ числомъ, круглыми цифрами.

Дѣятельность военныхъ лицъ, занимающихся письменной частью, выражается или числомъ *исходящихъ* бумагъ, то есть рапортовъ, отзывовъ, предписаній и пр., приготовляемыхъ въ различнаго наименованія военныхъ канцеляріяхъ, или общимъ количествомъ исписываемой въ нихъ бумаги въ теченіе извѣстнаго времени. Разсмотримъ оба предмета въ той дивизіи, о которой мы только что упомянули.

Въ ней, въ теченіе прошлаго года, было слѣдующее число исходящихъ нумеровъ:

Въ дивизионномъ штабѣ	7,250
— каждой полковой канцеляріи по 6,550, а въ четырехъ	26,200
Въ канцеляріи стрѣлковаго баталіона	2,550
— канцеляріи каждаго баталіона въ полку по 450, во всѣхъ же 16 баталіонахъ дивизіи (считая стрѣлковую роту каждаго полка за отдѣльный баталіонъ)	7,200
Въ канцеляріи каждой роты по 280; въ 64 же ротахъ дивизіи (считая тутъ и роты стрѣлковаго баталіона)	17,920
А всего въ дивизіи	61,120

Число исходящихъ нумеровъ указываетъ на письменную дѣятельность каждой части войскъ только приблизительно. Есть офиціальныя бумаги, заключающія въ себѣ нѣсколько строкъ, другія состоятъ изъ нѣсколькихъ листовъ. Кромѣ того, едва ли не самое большее количество письменнаго труда употребляется въ войскахъ нашихъ на составленіе черновыхъ бумагъ, переписку приказовъ, приказаній и объявленій, веденіе журналовъ, лафавитовъ, формуляровъ, различныхъ отчетовъ, шнуровыхъ

книгъ и пр. Поэтому письменный трудъ въ дивизиі опредѣляется яснѣе общимъ количествомъ бумаги, расходуемой въ разныхъ ея частяхъ въ теченіе года.

Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній видно, что въ дивизионномъ штабѣ, въ канцеляріяхъ полка, баталіона и роты, взятыхъ на выдержку, израсходовано въ прошломъ году для письма бумаги 59,976 листовъ (*); исходящихъ же нумеровъ въ то же время во всѣхъ этихъ частяхъ было 12,046. Такъ какъ письменная дѣятельность въ однородныхъ частяхъ войскъ почти совершенно одинакова, притомъ количество исписываемой бумаги имѣетъ извѣстное и почти постоянное отношеніе къ числу исходящихъ нумеровъ, то, опредѣливъ, на основаніи сейчасъ приведенныхъ данныхъ, означенное отношеніе, мы получимъ возможность вычислить, по цифрѣ исходящихъ бумагъ во всѣхъ канцеляріяхъ дивизиі, общее количество исписанной въ нихъ, въ теченіе года, бумаги. А именно: исключивъ изъ 59,976 листовъ, израсходованныхъ во взятыхъ нами четырехъ частяхъ, ту часть бумаги, которая растрчивается разными случаями и употребляется на конверты, полагая для этого приблизительно по одному листу на каждый исходящій номеръ, что можно считать наибольшимъ количествомъ, мы найдемъ, что для 12,046 исходящихъ нумеровъ *исписывается* бумаги въ канцеляріяхъ 47,330 листовъ, или для каждаго такого номера почти 4 листа (3,88). Приѣняя же этотъ, конечно только приблизительно, расчетъ къ приведенному выше числу исходящихъ бумагъ въ цѣлой дивизиі (61,120), увидимъ, что въ разныхъ ея канцеляріяхъ, въ прошломъ году, *исписано* 243,257 листовъ. Мы говорили здѣсь только о дивизионномъ штабѣ и канцеляріяхъ отъ полковой до ротной включительно, не принимая въ расчетъ другихъ управленій и командъ, находящихся также въ составѣ дивизиі (канцеляріи медиковъ, музыкантскія команды, нестроевья роты) и имѣющихъ также отдѣльную письменную часть, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно обширную; мы не брали въ счетъ и форменныхъ бумагъ субалтернъ-офицеровъ. Прибавляя къ вычисленному для цѣлой дивизиі числу бумаги ту, которая исписывается названными управленіями и лицами, смѣло можно положить, что въ дивизиі, въ прошломъ году, исписано никакъ не менѣе 250,000 листовъ.

(*) Мы говоримъ о листѣ, какъ объ $\frac{1}{24}$ части десяти.

Хотя изъ этого разчета и видно, что въ разсматриваемой нами дивизіи переписка была въ истекшемъ году чрезвычайно велика, но, чтобъ предметъ былъ еще яснѣе, сравнимъ приведенное выше количество исписанной бумаги въ дивизіи съ общимъ числомъ состоящихъ въ ней чиновъ. При прежнемъ составѣ войскъ, количество это показалось бы менѣе громаднымъ, чѣмъ теперь, когда число всѣхъ чиновъ въ пѣхотной дивизіи не достигаетъ и 16,000 человекъ: къ 1 января настоящаго года, во взятой нами дивизіи, общее *слысочное* число чиновъ, начиная съ генераловъ и оканчивая нестроевыми нижними чинами, было 15,563 человекъ. Слѣдовательно, на каждого изъ нихъ, среднимъ числомъ, приходится въ годъ по 16 листовъ. Въ заключеніе прибавимъ, что дивизія эта находилась въ прошломъ году въ обыкновенныхъ условіяхъ и что при особенныхъ обстоятельствахъ, наприимѣръ, передъ войной и по окончаніи ея, переписка въ войскахъ значительно увеличивается.

По приведеннымъ даннымъ, относящимся только до одной пѣхотной дивизіи, конечно, нельзя составить себѣ точнаго понятія объ обширности переписки во всей русской арміи, но приблизительно можно видѣть, до какихъ размѣровъ она доходить. Стоитъ только припомнить, сколько въ Россіи различныхъ военныхъ управленій и войскъ, и что письменная дѣятельность въ нѣкоторыхъ изъ нихъ выражается еще болѣе громадными размѣрами. Возьмемъ для примѣра Корпусъ Внутренней Стражи, имѣющей въ своемъ вѣдѣніи и всѣхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Въ одномъ изъ округовъ этого корпуса объемъ переписки явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: въ прошломъ году было въ немъ исходящихъ бумагъ: въ окружномъ управленіи 12,678, а въ каждомъ изъ подчиненныхъ ему баталіоновъ, среднимъ числомъ, до 24,200 (въ одномъ изъ нихъ даже до 27,000). Если же ко всему этому прибавить, что въ Военномъ Министерствѣ въ 1858 г. было слышкомъ 746,000 входящихъ и исходящихъ бумагъ (*), то можно безошибочно вывести общее заключеніе, что письменная часть въ русскихъ войскахъ дошла въ настоящее время до своихъ геркулесовыхъ столбовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію втораго изъ предложенныхъ вопросовъ, перейдемъ отъ всей арміи опять къ одной дивизіи.

(*) № 7 «Военнаго Сборника» нынѣшняго года, примѣчаніе на стр. 118.

Мы уже видѣли, сколько каждая ея часть имѣла въ продолженіе прошлаго года исходящихъ нумеровъ, опредѣлили также, сколько въ этотъ періодъ времени исписано бумаги въ цѣлой дивизіи; взглянемъ теперь на распредѣленіе этого послѣдняго количества по частямъ войскъ, составляющихъ дивизію, и сравнимъ его съ числомъ писарей, положеннымъ для каждой изъ нихъ по штату.

За исключеніемъ бумаги, растроченной разными случаями и употребленной на конверты, въ прошломъ году собственно исписанной бумаги было:

	Листовъ.
Въ дивизионномъ штабѣ.	32,800
— полковой канцеляріи	21,500
— канцеляріи стрѣлковаго баталіона	9,000
— — каждаго баталіона въ полку.	800
— — роты	1,600

Писарей же штатныхъ до послѣдняго времени полагалось:

	Чел.
Дивизионныхъ	8
Въ полку: полковыхъ	4
баталіонныхъ.	3
ротныхъ (только для стрѣлковыхъ ротъ)	3
Въ стрѣлковомъ баталіонѣ: баталіонныхъ	6
ротныхъ.	4
Во всей же дивизіи всѣхъ штатныхъ писарей	58

Разсмотримъ сначала, возможно ли штатному числу писарей дивизионнаго штаба и полковой канцеляріи исписать то количество бумаги, которое приходится на ихъ долю въ теченіе года. Необходимо замѣтить, что нѣкоторая часть общаго количества исписываемой въ означенныхъ двухъ управленіяхъ бумаги употребляется для казеннаго письма состоящими въ нихъ офицерскими чинами разныхъ наименованій, или, какъ принято у насъ ихъ называть, *штабными чиновниками* (*). Но самое

(*) Здѣсь мы считаемъ не бесполезнымъ сдѣлать два замѣчанія:

1. Медики, аудиторы и другія, принадлежащія къ военному вѣдомству, липа, имѣющія классный чинъ, въ Сводѣ Воен. Пост. называются «гражданскими чиновниками военнаго вѣдомства». Подъ словомъ же собственно «чиновникъ» законъ нашъ вѣрѣдко разумѣетъ и гражданскихъ чиновниковъ и военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ *офицеры* чиновникомъ никогда

большее количество, которое всё эти лица могут израсходовать въ продолженіе года, не превыситъ для каждаго управленія $\frac{1}{4}$ части листа на всякій исходящій номеръ. За исключеніемъ же этого количества изъ общей массы бумаги, исписываемой въ

не называется. Только тѣ изъ фронтовыхъ офицеровъ, которые занимаютъ извѣстныя должности при штабахъ, удержали за собою названіе чиновниковъ, хотя они, по достиженіи опредѣленныхъ закономъ чиновъ, всегда снова возвращаются во фронтъ. Едва ли названіе это первоначально не дано фронтовымъ офицерамъ товарищамъ ихъ, переходящимъ изъ фронта въ штабы, въ насмѣшку; но оно пришло вполнѣ.

2. Число офицеровъ, занимающихся письменною частью въ дивизионныхъ штабахъ, предположено нынѣ уменьшить. На основаніи приказа Военнаго Министра настоящаго года, за № 171, въ дивизионныхъ штабахъ часть генеральнаго штаба соединяется съ занятіями по строевой части въ лицѣ одного и того же старшаго адъютанта, положеннаго до сихъ поръ по строевой части, и затѣмъ должности дивизионныхъ квартирмейстеровъ будутъ постепенно упраздняемы, съ обращеніемъ послѣднихъ, при выбитіи изъ дивизионнаго штаба одного изъ старшихъ адъютантовъ по какой бы то ни было части, на должность старшаго адъютанта по *строевой* и квартирмейстерской частямъ, при чемъ, если убывающій будетъ старшимъ адъютантомъ по хозяйственной части, то на его мѣсто перечислится адъютантъ, занимающійся нынѣ по строевой части.

Каждый военный, знакомый съ настоящимъ служебнымъ положеніемъ нашихъ дивизионныхъ квартирмейстеровъ, перѣдко, въ мирное время, только считавшихся въ этой должности и состоявшихъ гдѣ нибудь вдали отъ дивизіи, встрѣтить, безъ сомнѣнія, распоряженіе это съ полнымъ сочувствіемъ. Мѣра эта, соединенная съ дозволеніемъ офицерамъ генеральнаго штаба и офицерамъ, кончившимъ курсъ въ академіи, но не поступившимъ въ генеральный штабъ, по невѣнью въ немъ вакансій, занимать должности по дежурствамъ, управленіямъ и департаментамъ Военнаго Министерства (приказъ Военнаго Министра нынѣшняго же года № 89), принесетъ несомнѣнную пользу войскамъ, съ одной стороны устраняя извѣстный всѣмъ и каждому антагонизмъ, существующій между *дежурствами* и частью генеральнаго штаба, съ другой предоставляя молодымъ офицерамъ этого послѣдняго ближе ознакомиться съ потребностями войскъ и, слѣдовательно, быть болѣе полезными для службъ.

Но по поводу назначенія дивизионныхъ квартирмейстеровъ только въ должности старшихъ адъютантовъ по *строевой* части пишущій эти строки, бывшій нѣсколько лѣтъ дивизионнымъ квартирмейстеромъ, въ военное и мирное время, не можетъ удержаться отъ слѣдующей, практической замѣтки:

Обязанности офицеровъ генеральнаго штаба вообще (слѣдовательно, и дивизионныхъ квартирмейстеровъ въ особенности) опредѣляются занятіями по всѣмъ предметамъ, относящимся «къ расположенію, квартированію, передвиженію и дѣйствию военно-сухопутныхъ войскъ». Для сдѣланія же, на основаніи приказаній начальства, по всѣмъ этимъ предметамъ распоряженій необходимѣ всего ближайшее знакомство съ хозяйственною частью войскъ: расположеніе и передвиженіе войскъ (а отчасти и ихъ дѣйствіе въ бою) постоянно зависятъ, и много зависятъ, отъ разныхъ соображеній по хозяйственной части. Объяснимъ это наглядно, примѣромъ: при составленіи маршрута для передвиженія войскъ въ мирное время, опредѣленіе времени выступленія частей зависитъ отъ количества времени, потребнаго для распоряженій о заготовленіи войскамъ продовольствія; при отправленіи маршрутовъ въ войска, должно быть принято въ расчетъ, чтобы они получили въ

дивизионномъ штабѣ и полковой канцеляріи, на долю писарей собственно придется въ годъ:

Въ дивизионномъ штабѣ . 31,000 листовъ.

— полковой канцеляріи . 19,860 —

Если даже предположить, что штатные писаря работают круглый годъ ежедневно, то на каждого изъ нихъ пришлось бы: въ дивизионномъ штабѣ болѣе $10\frac{1}{2}$, въ полковой канцеляріи почти 14 листовъ въ день. Хотя въ нашихъ войскахъ, при спѣшности работы, писаря занимаютъ иногда и по праздникамъ, но въ большинствѣ случаевъ этого не бываетъ. А потому, для опредѣленія дневнаго труда писарей, слѣдуетъ принять годъ въ 300 рабочихъ дней. При такомъ условіи, каждому писарю пришлось бы исписать въ день бумаги: дивизионному почти 13 листовъ, а полковому болѣе 18.

Нужно слишкомъ много благопріятныхъ условій, чтобы такого размѣра работа могла быть выполняема безъ вредныхъ послѣдствій для здоровья писарей. Подобныя условія отчасти дѣйствительно есть. У насъ нерѣдко можно встрѣтить такую переписку, большая часть которой состоитъ изъ неисписанной бумаги; но это не составляетъ главной части нашего военного писмоводства. Мы выше говорили, что въ канцеляріяхъ бумага поглощается болѣе всего шнуровыми книгами, журналами и различными отчетами, въ которыхъ неисписанныя мѣста встрѣчаются рѣдко. Кромѣ того, всѣ эти документы требуютъ разграфливанья, а нѣкоторые изъ нихъ наполненія графъ цифрами, повѣрку послѣднихъ и различныя съ ними ариометическія дѣйствія, что, взятое вмѣстѣ, составляетъ весьма большой трудъ, требующій много времени. По этой причинѣ, приходящійся на долю штатныхъ писарей дивизионнаго штаба и полковой канцеляріи трудъ нисколько не соотвѣтствуетъ ихъ числу, даже и въ томъ,

заблаговременно, дабы имѣли возможность распорядиться перевозкой ротныхъ и другихъ тяжестей, отправляемыхъ въ новыя мѣста стоянки на счетъ самихъ войскъ, сдачей излпшняго, впередъ принятаго провіанта, учебныхъ артиллерійскихъ припасовъ и проч.

По всему этому намъ и кажется, что было бы полезнѣе для службы, да и удобнѣе для самихъ дивизионныхъ квартирмейстеровъ, еслибъ часть квартирмейстерская въ дивизионныхъ штабахъ слагалась не со строевою, а съ хозяйственною. Тогда уничтожилось бы существующее и законожъ употребляемое различіе *квартирмейстеровъ* (въ дивизіи) и *квартирмистровъ* (въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ): родъ занятій тѣхъ и другихъ былъ бы одинаковъ.

Замѣч. авт.

не всегда встрѣчаемомъ въ арміи, случаѣ, еслибъ всѣ означенные писаря были отличные знатоки своего дѣла и испытанные скорописцы.

Въ лучшемъ ли положеніи находятся этотъ предметъ въ баталіонахъ и ротахъ? Определенное для канцеляріи стрѣлковаго баталіона число писарей вполне достаточно, если они всѣ опытни по своей части и хорошо грамотны. То же самое слѣдуетъ сказать и о канцеляріи баталіоннаго командира въ полку: положенный для нея штатомъ одинъ писарь, хотя бы даже онъ былъ не изъ числа лучшихъ, въ состояніи исписать въ годъ 800 листовъ, тѣмъ болѣе, что часть переписки можетъ быть ведена и баталіоннымъ адъютантомъ лично. Совсѣмъ другое видимъ въ канцеляріяхъ начальника стрѣлковыхъ ротъ и ротъ линейныхъ: здѣсь писарей не полагается. Между тѣмъ, у первого переписки если не болѣе, то никакъ не менѣе, чѣмъ у его товарищей, прочихъ баталіонныхъ командировъ, имѣющихъ для занятій письменною частію и адъютантовъ, которыхъ не положено для начальниковъ стрѣлковыхъ ротъ. Письмоводство же въ ротахъ, болѣе обширное, чѣмъ въ баталіонныхъ канцеляріяхъ, возлагается закономъ на фельдфебелей и каптенармусовъ. Первые обязаны «записывать полковые приказы», списки же, табели «и прочія письменныя дѣла въ ротахъ» должны вести каптенармусы. Значить, вся переписка въ ротѣ, по закону, падаетъ на каптенармуса. Но какъ онъ, кромѣ того, обязанъ «имѣть въ своемъ смотрѣніи оружейныя и аммуничныя вещи, также принимать и раздавать провіантъ» (*), то, даже при всей его расторопности, онъ не въ состояніи управиться съ своими обязанностями.

Обстоятельство это, а равно извѣстная невозможность обходиться въ полковой канцеляріи определеннымъ числомъ писарей, вѣроятно, и были причиною, что при формированіи стрѣлковыхъ баталіоновъ и такихъ же ротъ въ полкахъ обращено вниманіе на необходимость назначенія въ нихъ числа писарей въ увеличенномъ видѣ. Такимъ образомъ, первому дано для его канцеляріи болѣе писарей, чѣмъ положено ихъ въ полковой, расходуемой бумаги для письма почти въ два съ половиною раза болѣе, а въ стрѣлковыя роты было назначено по одному писарю. Такъ называемыя линейныя роты остались при прежнемъ

(*) Свода Военныхъ Постановленій т. III кн. I ст. 237, 239 и 240.

положеніи: писарей въ нихъ и до сихъ поръ нѣтъ. Правда, въ послѣднее время, при уменьшеніи числа нижнихъ чиновъ въ полкахъ, стрѣлковыхъ и резервныхъ баталіонахъ, опредѣлено: «исключить изъ штата военнаго и мирнаго времени по всѣмъ вообще войскамъ: нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ званіи ротныхъ писарей, кашеваровъ, хлѣбопеконъ и фурштатовъ при ротныхъ артельныхъ лошадяхъ. Засимъ въ упомянутыхъ ротахъ отправлять ротныя хозяйственныя обязанности тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ прочихъ ротахъ, т. е. назначеніемъ поочередно нижнихъ чиновъ изъ общаго строеваго состава». (Приказъ Военнаго Министра, № 200 текущаго года.) Если это *поочередное* назначеніе относится и до писарей въ ротахъ, то едва ли оно можетъ быть исполнѣ примѣнимо: званіе ротнаго, какъ и всякаго другаго, писаря требуетъ пріобрѣтенія нѣкоторыхъ знаній, извѣстнаго навыка, которые могутъ быть усвоены не всякимъ грамотнымъ солдатомъ (*).

Все вышесказанное показываетъ наглядно, что, при существующемъ въ нашихъ войскахъ размѣрѣ переписки, обходиться положеннымъ по штату числомъ писарей нѣтъ никакой возможности. А какъ она, безъ особенныхъ мѣръ, однимъ частнымъ распоряженіемъ, не можетъ быть уменьшена, потому недостатокъ писарей, по необходимости, пополняется строевыми нижними чинами. Размѣръ такого пополненія въ разныхъ частяхъ различенъ: онъ зависитъ отъ степени способностей и знанія дѣла штатныхъ писарей и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые для занятій письменною частію могутъ быть взяты изъ фронта, ибо не всякій грамотный солдатъ можетъ быть, съ пользою для дѣла, посаженъ въ канцелярію, не во всякой части войскъ найдутся хорошіе писцы между нижними чинами. По этимъ причинамъ, число строевыхъ солдатъ, находящихся въ канцеляріяхъ для письма, не вездѣ одинаково. Приблизительно можно положить, что въ разныхъ канцеляріяхъ пѣхотной дивизіи всѣхъ занимающихся письмомъ нижнихъ чиновъ, считая вмѣстѣ какъ штатныхъ писарей, такъ и прикомандированныхъ для письменныхъ занятій, состоитъ слѣдующее число:

(*) По предположенію Высочайше учрежденнаго комитета о довольствіи армейскихъ войскъ, въ каждую отдѣльную часть назначено опредѣленное число писарей, съ особымъ жалованьемъ. (См. Труды комитета — «Военный Сборникъ», М 11. Ред.

	Чел.
Въ дивизионномъ штабѣ	15
— каждой полковой канцеляріи 24, а въ четырехъ	96
— канцеляріи стрѣлковаго баталіона	10
— — — — —	
— — — — —	
каждаго баталіона въ полку 1, въ 16	16
каждой роты, какъ стрѣлковой,	
такъ и линейной, 1, въ 64.	64
Всего же въ дивизіи	201

При разсмотрѣніи этихъ цифръ и сличеніи ихъ съ количествомъ исписываемой въ разныхъ канцеляріяхъ бумаги, прежде всего бросается въ глаза несоразмѣрность числа находящихся въ полковыхъ канцеляріяхъ для письма нижнихъ чиновъ съ числомъ ихъ въ дивизионномъ штабѣ, употребляющемъ въ годъ для письма бумаги въ полтора раза болѣе, нежели полковая канцелярія, въ которой, между тѣмъ, пишущихъ нижнихъ чиновъ противъ него почти вдвое. Но это объясняется очень просто, именно тѣмъ самымъ, о чемъ мы упоминали выше. Дивизионный штабъ, какъ и другія болѣе высшія военныя управленія, пополняетъ недостатокъ своихъ писарей изъ полковъ, выбирая, конечно, лучшихъ писцовъ. Значить, въ полку остаются болѣе плохіе, часть которыхъ скорѣе только учится писать, тѣмъ въ дѣйствительности приносятъ пользу своей работой.

Мы уже видѣли, что для всѣхъ частей дивизіи положено по штату только 58 писарей (*); на самомъ же дѣлѣ занимающихся въ нихъ письменною частію нижнихъ чиновъ состоитъ 201 человекъ, изъ которыхъ 143 взяты изъ фронта. Такое число не есть исключительная особенность разсматриваемой нами дивизіи или вообще полевыхъ войскъ: въ Корпусѣ Внутренней Стражи разница между положеннымъ по штату числомъ писарей и дѣйствительно находящимся въ его канцеляріяхъ для письма нижнихъ чиновъ еще значительнѣе: въ каждомъ баталіонѣ внутренней стражи штатныхъ писарей полагается 7, а число всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ его канцеляріи находящихся, среднимъ числомъ (по крайней мѣрѣ, судя по одному извѣстному намъ ок-

(*) Теперь, на основаніи упомянутаго приказа Военнаго Министра, № 200, еще не вездѣ приведеннаго въ исполненіе, число писарей въ дивизіи, полагаемыхъ по штату, уменьшится на 12, состоявшихъ въ стрѣлковыхъ ротахъ полковъ.

ругу) 40—50 человекъ; есть даже такіе баталіоны, которые не могутъ обходиться менѣ какъ 70 человеками.

По существующимъ у насъ правиламъ, занятія нижнихъ чиновъ, не соответствующія прямымъ ихъ обязанностямъ, не допускаются. Поэтому всѣ солдаты, находящіеся для письма въ штабахъ и канцеляріяхъ, считаются находящимися во фронтѣ и показываются въ немъ по всѣмъ отчетамъ, по которымъ въ высшихъ инстанціяхъ рассчитывается боевая сила войскъ. Въ мирное время это обстоятельство не имѣетъ еще особаго значенія. Для исполненія требованій начальства, чтобъ въ строю было возможно большее число рядовъ, на смотры и парады подобныя нижніе чины отчасти посылаются во фронтъ, отчасти считаются на это время въ числѣ кашеваровъ, хлѣбопекровъ и въ другихъ статьяхъ расхода, допускаемаго правилами. Въ военное же время подобной замѣны быть не можетъ: тогда, въ особенности передъ сраженіемъ и послѣ него, въ войскахъ всегда бываетъ усиленная письменная работа. Слѣдовательно, тѣ изъ находящихся въ канцеляріи нижніе чины, которые на смотры и парады являются во фронтъ, не могутъ быть въ цемъ во время дѣла, хотя и считаются состоящими въ строю. Значитъ, отчетная боевая сила войскъ и дѣйствительная разнятся между собою. И разница эта, единственно вслѣдствіе необходимости имѣть въ канцеляріяхъ большее число нижнихъ чиновъ, нежели сколько опредѣлено ихъ штатомъ, доходить въ дивизіи до 140 человекъ. Мы говорили до сихъ поръ только о тѣхъ нижнихъ чинахъ, которые находятся въ канцеляріяхъ своихъ же частей или въ дивизионномъ штабѣ; но какъ штатнаго числа писарей въ корпусныхъ штабахъ и другихъ управленіяхъ недостаточно и какъ недостатокъ этотъ пополняется строевыми же нижними чинами, считающимися при войскахъ налицо (*), то разница мо-

(*) Распоряженія о прикомандированіи строевыхъ нижнихъ чиновъ къ штабамъ и управленіямъ для занятій письменною частью въ официальныхъ бумагахъ излагались до самаго послѣдняго времени обыкновенно въ такой формѣ: «такой-то солдатъ оставленъ тамъ-то для письма, а потому полагать его по отчетамъ налицо». Нерѣдко случалось, что такіе *наличные* солдаты находились отъ своихъ частей за сотни верстъ; бывало и такъ, что они прикомандировывались къ штабамъ при поступленіи ихъ на службу, и прямыя начальники никогда и не видѣли ихъ въ лицо.

Замѣч. авт.

На основаніи «Положенія о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части», всѣ нижніе чины, находящіеся не при своихъ частяхъ, должны быть показываемы подъ графою строеваго рапорта, съ объясненіемъ причинъ ихъ

жетъ быть въ дивизиі и болѣе того количества, которое нами опредѣлено выше.

Мы не намѣрены приводить здѣсь извѣстнаго мнѣнія Наполеона о значеніи одного баталіона для рѣшенія участи сраженія, а обратимъ вниманіе на заключеніе, которое изъ всего сказаннаго слѣдуетъ само собою.

При теперешнемъ размѣрѣ писмоводства въ нашихъ войскахъ, обходиться въ нихъ опредѣленнымъ по штату числомъ писарей положительно нельзя. Для того же, чтобы войска не были поставляемы въ необходимость вводить высшія инстанціи въ заблужденіе насчетъ дѣйствительной боевой силы частей, необходимо увеличить въ нихъ число писарей, *не оставляя* и ротъ безъ штатныхъ писарей, пользующихся выгодами писарскаго званія. Предстоящее преобразованіе въ управленіи всей нашей арміи и увеличеніе власти частныхъ начальниковъ, въ упомянутомъ нами выше смыслѣ—все это само собою будетъ содѣйствовать сокращенію переписки въ войскахъ. Но если даже предположить, что, при такихъ обстоятельствахъ, соединенныхъ съ упрощеніемъ формъ нашего военнаго дѣлопроизводства, переписка у насъ сократится на половину—что едва ли возможно — если допустить, что выпускомъ воспитанниковъ училищъ военнаго вѣдомства, совершенно приготовленныхъ къ писарской обязанности, число вполне знающихъ свое дѣло писарей въ войскахъ увеличится, то и тогда тѣмъ числомъ писарей, которое опредѣлено для частей войскъ штатомъ настоящаго времени, все-таки обходиться будетъ невозможно.

Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ частномъ обстоятельстве, указывающемъ на необходимость увеличенія въ войскахъ числа писарей. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ особое, довольно важное значеніе, напримѣръ *рапортистъ*. Это названіе носить тотъ изъ писарей, который составляетъ ежемѣсячно рапорты о численности военныхъ чиновъ въ извѣстной части войскъ. Для такого рода занятій, кромѣ умѣнья хорошо считать, необходимо еще нѣсколько другихъ условій и знаній, пріобрѣтаемыхъ единственно навыкомъ, продолжительной практикой. Поэтому въ войскахъ нашихъ рапортистами очень дорожатъ, и даже бывали не разъ примѣры, что, влѣдствіе затрудненія обходиться

командировки; слѣдовательно, на будущее время не будетъ уже надобности въ такой официальной лжи.

Ред.

безъ нихъ, имъ извинялись такіе проступки, которые не прощались другому солдату. Конечно, значеніе такого писаря уменьшается при опытности и знаніи дѣла адъютантомъ. Но, не говоря уже о томъ, что у насъ часто случается видѣть въ должности адъютантовъ такихъ офицеровъ, которые совершенно къ ней не приготовлены, подобные писаря все-таки необходимы: у каждаго адъютанта слишкомъ много занятій, чтобъ онъ могъ обращать исключительное вниманіе на одинъ отдѣлъ своихъ обязанностей. Вотъ почему не только необходимо имѣть въ каждой канцеляріи писаря, приспособленнаго къ извѣстному занятію, но неизбѣжно имѣть для нѣкоторыхъ изъ нихъ и помощниковъ, которые, привыкая къ опредѣленнымъ занятіямъ, могли бы, въ случаѣ выбытія или болѣзни первыхъ, тотчасъ замѣнять ихъ. На практикѣ это постоянно исполняется, и такіе помощники, пріучаясь къ извѣстнаго рода дѣламъ, въ то же время исполняютъ обязанности собственно переписчиковъ.

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, обуславливающихъ въ настоящее время громадность писмоводства въ нашихъ войскахъ, судя объ этомъ предметѣ преимущественно по одной пѣхотной дивизіи.

Мы замѣтили выше, что главный письменный трудъ въ войскахъ нашихъ зависитъ, между прочимъ, отъ формы веденія отчетности по разнымъ предметамъ довольствія войскъ и относящихся къ ней шнуровыхъ книгъ. Но объ этомъ предметѣ мы не считаемъ возможнымъ говорить, потому что каждая его часть потребовала бы особаго разбора. Мы остановимся на другомъ отдѣлѣ нашего военнаго писмоводства, также служащемъ одною изъ причинъ громадности нашей военной письменности—на такъ называемыхъ *срочныхъ донесеніяхъ*. Одинъ поверхностный взглядъ на «рописание о срочныхъ донесеніяхъ» можетъ убѣдить всякаго въ необходимости много исписывать бумаги. Въ самомъ дѣлѣ, по смыслу рописанія, требуется представленіе донесеній по различнымъ предметамъ (по частямъ строевой, хозяйственной, судной) полумѣсячныхъ, мѣсячныхъ, трехмѣсячныхъ, третныхъ, полугодовыхъ и годовыхъ. Чтобъ видѣть, до какой степени нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ времени и труда, остановимся на двухъ: на такъ называемомъ *мѣсячномъ отчетѣ* (*) и отчетѣ о лѣтнемъ инспектированіи войскъ.

(*) Подъ этимъ названіемъ разумѣется собственно отчетъ по *строевой* части.

Двѣнадцать разъ въ годъ представляемый строевой отчетъ за каждый мѣсяцъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о составѣ войскъ, съ подробнымъ поясненіемъ всѣхъ происшедшихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ перемѣтъ, о больныхъ вообще и объ одержимыхъ нѣкоторыми болѣзнями въ особенности (чахоточныхъ, страдающихъ удушьемъ и трепетаніемъ сердца) и пр. Всѣ эти свѣдѣнія, изъ которыхъ инья представляются въ двухъ и трехъ экземплярахъ, составляютъ, въ сложности для частей дивизіи, около трехсотъ листовъ письма; одинъ дивизионный штабъ обязанъ, для означеннаго отчета, исписать болѣе 80 листовъ и въ добавокъ исполнить это въ продолженіе 4—5 дней (*). Когда же мѣсячный отчетъ представляется вмѣстѣ съ третнымъ, то, съ добавленіемъ къ нему по особой формѣ офицерскихъ списковъ (такіе же списки, по другой только формѣ, представляются и каждый мѣсяцъ безъ исключенія), онъ требуетъ въ дивизіи работы въ 350 листовъ (**).

Еще громаднѣе смотровой отчетъ, представляемый ежегодно начальникамъ дивизіи, по окончаніи лѣтняго инспектированія: одинъ дивизионный штабъ обязанъ исписать 190 листовъ набѣло, не считая оставляемыхъ въ дѣлахъ копій; всѣ же части дивизіи вмѣстѣ израсходуютъ болѣе 1,000 листовъ. Въ числѣ разныхъ вѣдомостей этого отчета есть такія, которыя не на всякомъ столѣ могутъ быть разложены для разсмотрѣнія: такъ называемая «выписка изъ донесенія объ инспекторскомъ смотрѣ» излагается на листѣ длиною въ 19 вершковъ и шириною въ 13¹/₂ вершковъ.

Мы взяли тѣ два изъ срочныхъ донесеній, которыя представляютъ наиболѣе труда для ихъ составленія. Другія же хотя далеко менѣе обширны, но, при многочисленности ихъ, составляютъ въ сложности громаднѣй для войскъ письменный трудъ.

Не знаемъ, на сколько необходимы всѣ эти донесенія, на сколько имѣется въ высшихъ инстанціяхъ средствъ для ихъ

Хотя есть нѣсколько и другихъ отчетовъ, также ежемѣсячно представляемыхъ, но этотъ удержалъ за собою преимущественно передъ другими такое названіе.

(*) Отчетъ этотъ обыкновенно отсылается изъ дивизионнаго штаба около 12 числа каждаго мѣсяца; свѣдѣнія же, изъ которыхъ онъ составляется, прибываютъ изъ частей дивизіи въ ея штабъ не ранѣе 8 числа.

(**) Мы говоримъ о старой формѣ мѣсячной отчетности: на основаніи новаго о ней положенія, войска срочныхъ донесеній еще не представляли. На сколько же сократятся срочные отчеты при примѣненіи къ дѣлу новой формы, говорится ниже.

разсмотрѣнія и повѣрки; нельзя, однако, не сказать, что едва ли всѣ эти отчеты вполне достигають своей цѣли — дать высшимъ инстанціямъ возможность имѣть точныя свѣдѣнія о войскахъ по всѣмъ предметамъ.

Не имѣя возможности судить положительно, до какой степени необходимы всѣ эти срочныя донесенія, мы можемъ, однакожь, предполагать, что не всѣ они одинаково нужны высшимъ инстанціямъ. Намъ въ этомъ убѣждаетъ отчасти самая форма большей части изъ нихъ, оставшаяся безъ измѣненій въ продолженіе весьма долгаго времени, отчасти и бывшіе примѣры. До послѣдняго времени, въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, были представляемы ежемѣсячно отъ войскъ бывшей 1-й арміи вѣдомости о состояніи артельныхъ, экономическихъ и приварочныхъ суммъ, заставлявшія полковныя канцеляріи и дивизионный штабъ исписывать каждый мѣсяць болѣе ста листовъ, испещренныхъ цифрами. Представленіе этихъ вѣдомостей по начальству въ главный штабъ арміи «признавалось необходимымъ, съ тою цѣлью, дабы, наблюдая за движеніемъ приварочныхъ денегъ, имѣть вѣрныя свѣдѣнія: въ какой степени денегъ этихъ достаточно на продовольствіе нижнихъ чиновъ и въ какой мѣрѣ, съ поступленіемъ частей на продовольствіе изъ котла, истощаются приобретаемыя на широкихъ квартирахъ деньги, составляющія экономическую артель. Между тѣмъ, цѣль эта не вполне достигается, по той причинѣ, что мѣсячная отчетность о денежныхъ суммахъ въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена приказомъ по 1-й арміи 13 января 1857 года, *составляя огромный трудъ*, поступаетъ въ главный штабъ арміи нерѣдко черезъ два мѣсяца со дня составленія вѣдомостей и, такимъ образомъ, не служитъ изображеніемъ настоящаго состоянія суммъ въ полкахъ и прочихъ частяхъ войскъ» (*). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ и приказано: «въ видахъ сбереженія трудовъ», представлять, но непременно къ опредѣленнымъ срокамъ, другія, краткія вѣдомости, составляющія для дивизионныхъ штабовъ трудъ только въ два листа, тогда какъ прежде для того же нужно было исписывать до тридцати листовъ ежемѣсячно. Итакъ, ежели цѣлыя пять лѣтъ тратилось много труда и бумаги на составленіе такихъ срочныхъ донесеній, въ которыхъ надобности не было, то весьма можетъ быть, что внимательное и подробное раз-

(*) Приказъ по 1-й арміи, № 53, марта 22 дня 1862 г.

смотрѣніе нынѣшнихъ срочныхъ отчетовъ поведетъ къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ будутъ значительно сокращены, иные же и совсѣмъ отмѣнены (*).

Если мы пришли къ заключенію, что главнѣйшая причина громадности письма въ нашихъ войскахъ заключается въ формѣ веденія отчетности по разнымъ предметамъ довольствія ихъ и срочныхъ донесеніяхъ, то, обращаясь къ перепискѣ *несрочной*, мы обязаны сказать, что и она достигаетъ у насъ размѣровъ весьма большихъ, не вездѣ, впрочемъ, одинаковыхъ, что зависитъ отъ особыхъ причинъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и переходимъ.

«Постепенное уменьшеніе числа дѣлъ есть самый главный признакъ благоустроеннаго министерства, а умноженіе ихъ есть

(*) «Положеніемъ о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части» нѣкоторыя изъ прежнихъ донесеній по этой части уже отмѣнены, другія сокращены. Черезъ это измѣненіе, въ срочной перепискѣ произошло значительное сокращеніе, которое можетъ быть выражено для частей дивизіи слѣдующими цифрами:

Уменьшается письма.	Въ дивизион- номъ штабѣ.	Въ полку.	Въ стрѣлко- вомъ батал.	Вообще въ дивизиіи въ теченіе года.
Въ мѣсячномъ отчетѣ на	36 листовъ.	53 листа.	36 листовъ.	3,408 листовъ.
— третномъ — на	7	16	9	198
— полугодовомъ — на	3	3	3	36
— годовомъ — на	80	1,091	533	4,947

Всего въ дивизиіи 8,589 —

Итакъ, измѣненіе въ срочныхъ донесеніяхъ по *одной* инспекторской части повело къ уменьшенію письменнаго труда въ дивизиіи болѣе чѣмъ на 8,500 листовъ.

Конечно, исчисленіе это вѣрно не математически: здѣсь взять въ расчетъ обыкновенный писарскій способъ исписыванія бумаги. Но во всякомъ случаѣ, сдѣланный людьми свѣдущими по этой части, расчетъ этотъ указываетъ на значительную пользу, принесенную «Положеніемъ» сокращенію переписки. Если и прочіе отдѣлы нашей срочной отчетности въ войскахъ были бы сокращены въ соответствующемъ размѣрѣ, то громадность нашего военнаго письмоводства уменьшилась бы весьма значительно.

Упомянутое нами положеніе будетъ содѣйствовать сокращенію переписки не по однимъ только срочнымъ донесеніямъ. Измѣненіе формы такъ называемыхъ случайныхъ донесеній, исключеніе изъ офціальной переписки выраженій «имѣю честь», «почтительнѣйше» и прочихъ фразъ учтивости, съ которыми не всякій, даже искусившійся въ нашемъ дѣловодствѣ, умѣлъ всегда совладать, въ особенности же въ *надписяхъ*, все это много поможетъ дѣлу и, судя по началу, живо привьется къ войскамъ. Нельзя здѣсь, однакожъ, не сказать, что не всѣ рады подобному нововведенію. Знатки прежней формы съ сожалѣніемъ говорятъ: «теперь уже всякій можетъ написать дѣловую бумагу»; другимъ, впрочемъ немногимъ, не нравится исключеніе изъ бумагъ издавна усвоенныхъ нашею перепискою фразъ вѣжливости и безпрестанныхъ титулованій, которыя «Положеніе» считаетъ «неумѣстными въ офціальной перепискѣ», но къ которымъ мы сильно привыкли.

знакъ разстройства и смѣшенія» (*). Эти слова знаменитаго русскаго государственнаго чловѣка, графа Сперанскаго, могутъ быть вполне примѣнены не къ однимъ только министерствамъ, но и къ различнымъ нашимъ военнымъ управленіямъ и къ самымъ войскамъ. Дѣйствительно, если бы мы представили себѣ, что всѣ законы и постановленія, а также распоряженія начальства не заключали бы въ себѣ для исполнителей никакихъ недоразумѣній, а съ другой стороны были бы исполняемы съ строгою точностію, то переписка сократилась бы въ войскахъ значительно. Это можно видѣть уже изъ того, что, въ настоящее время, болѣе восьмой части исходящихъ бумагъ въ дивизионныхъ штабахъ состоитъ изъ повтореній и напоминаній объ исполненіи какого нибудь распоряженія, требованій о доставленіи такихъ свѣдѣній, срокъ представленія которыхъ определенъ разъ навсегда. Въ особенности же напоминанія объ исполненіи нѣкоторыхъ новыхъ узаконеній требуютъ весьма много письма. Возьмемъ одинъ примѣръ и, по важности его, остановимся на немъ подолье.

На основаніи послѣднихъ распоряженій правительства, нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія и имѣющіе за безпорочную службу нашивки, не могутъ быть наказываемы тѣлесно безъ суда и слѣдствія. Кажется, ничего не можетъ быть легче, какъ исполнять такое постановленіе, не требующее, по своей опредѣлительности, никакихъ дополнительныхъ толкованій и разъясненій. Между тѣмъ, со времени объявленія этого постановленія можно насчитать значительное число случаевъ его нарушенія. Подобный фактъ, какъ онъ ни грустенъ, не долженъ казаться чуждымъ страннымъ. Если князь Витгенштейнъ, начавшій службу въ дармштадтской кавалеріи, по словамъ графа Ржевускаго, «весьма образованной» (**), служившій потомъ въ Россіи по преимуществу въ военное время, когда, какъ извѣстно, случаи тѣлеснаго наказанія нижнихъ чиновъ бываютъ далеко рѣже, чѣмъ въ мирное время, наконецъ, командовавшій въ прошлую войну частію линейскихъ казаковъ, между которыми тѣлесныя наказанія вообще весьма рѣдки, — если онъ, говоримъ, при такой обстановкѣ службы, самъ, вѣроятно, не наказавши ни одного солдата, пришелъ къ выводу, что эти унижительныя

(*) «Жизнь графа Сперанскаго», 1861 г., т. II, примѣч. на стр. 377.

(**) «Военный Сборникъ» настоящаго года, № 7, стр. 43.

наказанія «можно назначать и на бивуакахъ, при кратковременной остановкѣ, и (даже!) *подъ самымъ непріятельскимъ огнемъ*, избѣгая слишкомъ медленной процедуры и проволочекъ» (*), то нечего удивляться, что въ нашихъ войскахъ можно встрѣтить поклонниковъ устраненія «слишкомъ медленной процедуры и проволочекъ». Если такъ говоритъ человекъ, не наказывавшій тѣлесно солдата, основываясь только на какой-то особенной *теоріи*, то другому, который въ теченіе продолжительной служебной своей дѣятельности, привыкъ на практикѣ къ извѣстнаго рода расправѣ съ нижними чинами, долго имѣлъ право тѣлесно наказывать почти всѣхъ безъ изъятія подчиненныхъ ему солдатъ, отвыкнуть вдругъ отъ стараго порядка очень трудно. Конечно, мысль объ отвѣтственности «за превышеніе власти» можетъ сильно поколебать привычку; но старый порядокъ нерѣдко продолжаетъ примѣняться къ дѣлу и вслѣдствіе самыхъ понятій нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ. Привыкнувъ къ безвредности для службы тѣлеснаго наказанія ближайшимъ начальникомъ, не донося о томъ старшему, что повлекло бы иногда слѣдствіе и судъ и сопряженный съ ними арестъ, нѣкоторые старослуживые солдаты, провинившіеся въ чемъ либо поважнѣе, въ избѣжаніе потери нашивокъ или унтеръ-офицерскаго званія и причисленія къ числу штрафованныхъ, не имѣющихъ права, до прощенія штрафовъ, на отставку, сами упрашиваютъ о наказаніи ихъ, такъ сказать, домашнимъ образомъ, безъ заявленія о томъ по начальству. Бывали даже примѣры, что цѣлая рота проситъ своего командира наказать провинившагося заслуженнаго солдата тѣлесно, чтобъ только онъ не былъ лишаемъ приобрѣтенныхъ отличій и не терялъ чрезъ то права на своевременную отставку. Разумѣется, все это — не порядокъ; ближайшій начальникъ, вмѣсто разъясненія солдату всей важности заслуженныхъ имъ преимуществъ, вмѣсто внушенія ему, при такомъ удобномъ случаѣ, понятій о чести, самъ становясь первымъ неисполнителемъ закона, роняетъ уваженіе къ закону и въ подчиненныхъ своихъ и, разумѣется, еще болѣе ослабляетъ въ нихъ понятіе о чести—одного изъ главнѣйшихъ элементовъ военной дисциплины.

Мы нѣсколько отклонились отъ нашего предмета. Но, раз-

(*) См. «Кавалерійскіе очерки», помѣщенные въ февральской книжкѣ того же журнала и за тотъ же годъ.

была одно изъ немаловажныхъ явленій, указывающихъ на разстройство и смѣшеніе», происходящія въ нѣкоторыхъ частяхъ нашихъ войскъ, мы тѣмъ самымъ дали, кажется, достаточно понятіе объ обстоятельствахъ, часто ставящихъ старшаго начальника въ необходимость дѣлать, кромѣ взысканій съ обнаруженныхъ неисполнителей закона, убѣжденія, толкованія, — словомъ, усиливать, и безъ того громадную, письменную дѣятельность въ войскахъ.

Если отъ большаго развитія чувства законности, отъ большаго ознакомленія съ ходомъ дѣлъ и правилами ихъ веденія со стороны занимающихся письменною частію офицеровъ (незнаніе дѣла или неакуратность которыхъ и служить, по преимуществу, причиною частаго полученія въ войскахъ повтореній объ исполненіи приказаній, безпрестаннаго возвращенія къ нимъ разныхъ свѣдѣній, найденныхъ въ высшихъ инстанціяхъ невѣрными), зависитъ во многихъ отношеніяхъ сокращеніе нашего военнаго письмоводства, то, съ другой стороны, нельзя не указать еще и на тѣ обстоятельства, которыя, обуславливая размѣръ письменной въ войскахъ дѣятельности, составляютъ уже результатъ личныхъ свойствъ самихъ начальниковъ. Дѣйствительно, нерѣдко можно встрѣтить у насъ такихъ начальствующихъ, которые полагаютъ, что увеличеніемъ числа приказовъ, приказаній и предписаній, безъ сознанной и видимой въ томъ надобности, они выражаютъ свою служебную дѣятельность. Такого рода стремленіе къ письменной дѣятельности, напоминающее отчасти мнѣніе почтеннаго городничаго Севозника-Духановскаго («оно, чѣмъ болѣе ломки, тѣмъ больше означаетъ дѣятельность градоправителя»), доходитъ иногда до подробнѣйшихъ разъясненій на бумагѣ извѣстнаго всѣмъ и каждому, на примѣръ, порядка инспекторскихъ смотровъ: для этого столь обыкновеннаго и такъ коротко знакомаго всякому военному у насъ обстоятельства, пишутся иногда приказы и приказанія, состоящія изъ десятковъ пунктовъ и наполняющія значительное число листовъ. Эта привычка къ излишнему письму въ отношеніи подчиненныхъ ведетъ и къ излишнимъ запросамъ по начальству, иногда о такихъ предметахъ, которые рѣшительно не нуждаются въ поясненіяхъ.

Сказаннаго нами достаточно, кажется, для разъясненія обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на размѣръ нашей военной переписки. Обратимся къ изслѣдованію другой стороны того же

вопроса: вполнѣ ли приноситъ пользу разиѣръ письменной части въ русскихъ войскахъ? Мы уже сказали, что не имѣемъ точныхъ данныхъ для опредѣленія степени пользы, извлекаемой высшими инстанціями изъ представляемыхъ срочныхъ отъ войскъ донесеній; переходя же къ пользѣ переписки для самыхъ войскъ, мы должны сдѣлать небольшое отступленіе.

Разсматривая роды письменной дѣятельности въ русскихъ войскахъ, мы раздѣлили ее на *срочную* и *несрочную*. Такое дѣленіе было необходимо для разъясненія обстоятельствъ, обусловливающихъ разиѣръ нашей военной переписки. По отношенію же къ войскамъ она можетъ быть раздѣлена: на идущую снизу вверхъ, отъ войскъ по начальству, и сверху внизъ — передача войскамъ для исполненія различныхъ приказаній, приказовъ и правилъ. Первая, состоя изъ донесеній и отчетовъ о состояніи войскъ въ разныхъ отношеніяхъ, проходитъ по инстанціямъ, весьма часто имѣющимъ всѣ данныя для повѣрки излагаемыхъ въ ней свѣдѣній. Пройдя черезъ горнило всѣхъ повѣряющихъ ее канцелярій и штабовъ, переписка эта постепенно очищается отъ вкравшихся невѣрностей, и если не совершенно правильно говорить о существѣ дѣла, то, во всякомъ случаѣ, не можетъ заключать въ себѣ какихъ либо несообразностей.

Совсѣмъ иное явленіе представляетъ переписка, идущая сверху внизъ. Какъ въ первой производится очищеніе отъ ошибокъ и погрѣшностей, при прохожденіи ее черезъ инстанціи, такъ во второй, при движеніи ее сверху внизъ, всякая ошибка, даже описка принимаетъ разиѣры все большіе и большіе. Причина тому самая простая.

Несмотря на значительное, въ послѣднее время, развитіе знанія *грамоты* въ нашихъ войскахъ, *грамотность* въ нихъ не составляетъ еще явленія обыкновеннаго. Найдти въ низшихъ инстанціяхъ писарей, а тѣмъ болѣе взятыхъ изъ фронта и посаженныхъ въ канцеляріи солдатъ, дѣйствительно грамотныхъ, могущихъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла переписывать — очень трудно. Притомъ, нижніе чины, пишущіе болѣе грамотно, красивѣе и отчетливѣе другихъ, разбираются по штабамъ высшихъ инстанцій; на долю же ротныхъ канцелярій въ пѣхотѣ остаются еле-пишущіе солдатники, которымъ не представляется и средствъ научиться правильно писать. Безпрестанно занятые перепиской бумагаъ, въ которыхъ они часто ничего не понимаютъ, обязан-

ные болѣе или менѣе являться на смотры и парады (особенно если они видные изъ себя люди) и, слѣдовательно, иногда бывать и на ученьяхъ, чтобъ окопчательно не отстать отъ фронта, они, по всѣмъ этимъ причинамъ, не имѣютъ и времени научиться достаточно грамотѣ, да не всегда и встрѣтится въ ротѣ человекъ, который могъ бы вразумить ихъ въ этомъ дѣлѣ. Слѣдовательно, требовать, чтобъ занимающіеся письменною частію въ ротахъ нижніе чины были вполнѣ грамотны, пока еще невозможно. Между тѣмъ, это обстоятельство имѣетъ немало-важное для службы значеніе.

Всякое распоряженіе, передаваемое по начальству сверху внизъ, какъ бы оно хорошо ни было, въ такомъ только случаѣ принесетъ пользу и достигнетъ своей цѣли, когда безъ искаженій дойдетъ до той части войскъ, гдѣ должно начаться непосредственное примѣненіе его къ дѣлу: только при полномъ пониманіи распоряженій, они могутъ быть исполняемы какъ слѣдуетъ, чего, въ противномъ случаѣ, ожидать напрасно. Если бы какое нибудь донесеніе ротнаго командира оказалось, по какимъ бы то ни было причинамъ, недостаточно яснымъ или точнымъ, оно можетъ быть исправлено и дополнено, по имѣющимся въ слѣдующихъ инстанціяхъ даннымъ или требованіемъ дополнительныхъ поясненій; въ случаяхъ же важныхъ, при необходимости сдѣлать немедленныя распоряженія на основаніи не совсѣмъ яснаго донесенія командира роты, начальникъ самъ можетъ тотчасъ отправиться въ ея расположеніе и на мѣстѣ распорядиться лично. Если же вкрадется ошибка или недоразумѣніе въ распоряженіе, полученное въ ротѣ, то исправленіе первой или устраненіе втораго не такъ уже легко можетъ быть сдѣлано. Во первыхъ, не всякій ротный командиръ рѣшится тотчасъ обратиться по командѣ за разъясненіемъ, чтобы не *безпокоить* начальства и не обнаружить ошибки, сдѣланной въ одной изъ высшихъ инстанцій и повторенной послѣдующими, а иногда происшедшей единственно отъ безграмотности ротнаго писаря, за что достанется, пожалуй, ему же, ротному командиру. Во вторыхъ, для запроса и полученія отвѣта, особенно при расположеніи по широкимъ квартирамъ, нужно время, а распоряженіе необходимо привести въ исполненіе немедленно: въ такомъ случаѣ приходится дѣйствовать единственно по крайнему разумію исполнителя. Что подобныя недоразумѣнія случаются, можно видѣть изъ слѣдующаго. Большая часть распоряженій начальства

передается въ роты приказами ближайшихъ начальниковъ; приказы же эти, вслѣдствіе безграмотности нижнихъ чиновъ, занимающихся письменною частію въ ротахъ, доходятъ до нихъ иногда въ такомъ искаженномъ видѣ, что часто самъ начальникъ, отдавшій приказъ, читая его копію въ ротѣ, рѣшительно ничего не можетъ изъ нея понять (*). Поэтому-то встрѣчаемое иногда въ войскахъ уклоненіе отъ распоряженій начальства весьма часто зависитъ именно отъ такого хода дѣлъ. И чѣмъ сложнѣе распоряженіе, чѣмъ болѣе можетъ вкратцѣ въ него, при передачѣ по инстанціямъ, ошибокъ, тѣмъ менѣе можно надѣяться на точное его исполненіе въ самыхъ войскахъ. Приведемъ тому примѣръ.

Въ войскахъ бывшей 1-й арміи принято за правило каждую осень, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, составлять, для предстоящихъ въ продолженіе осени и зимы занятій, особыя каждый разъ программы. Эти программы служатъ какъ указаніемъ предмета занятій и порядка ихъ въ войскахъ, расположенныхъ по преимуществу въ это время по широкимъ квартирамъ, такъ и напоминаніемъ тѣхъ распоряженій начальства, которыя должны быть приняты къ руководству. Такъ какъ въ низшихъ инстанціяхъ, въ ротахъ, не всегда возможно въ точности слѣдить за всѣми, въ теченіе извѣстнаго періода времени сдѣланными, распоряженіями, помнить ихъ, то программы могли бы приносить большую пользу, представляя, такъ сказать, сводъ правилъ и указаній, которыми войска обязаны руководствоваться при занятіяхъ на широкихъ квартирахъ. Но программы въ такомъ только случаѣ могли бы вполне достигать цѣли, если бы доходили до войскъ безъ искаженій. А въ этомъ-то именно обстоятельствѣ и встрѣчается затрудненіе. Трудно сказать съ полною увѣренностію, чтобъ программы эти, переписываемыя отдѣльно для каждой части, каждаго полка и стрѣлковаго баталіона, въ дивизионномъ штабѣ, выходили изъ него безъ малѣйшихъ искаженій: и въ дивизионномъ штабѣ есть переписчики, не вполне понимающіе смыслъ переписываемаго ими, особенно когда встрѣчаются безпрестанно непонятные для нихъ термины, а повѣряющій нѣсколько экземпляровъ программы, наполненныхъ ошибками, легко можетъ пропустить нѣкоторыя изъ нихъ. Тѣмъ труднѣе надѣяться, чтобъ при дальнѣйшей перепискѣ программы въ

(*) Фактъ этотъ не разъ былъ сообщаемъ намъ нѣкоторыми начальниками.

полкахъ и баталіонахъ она не была искажаема еще болѣе. При вкравшихся уже разъ ошибкахъ и повѣрка программы, при послѣдующихъ передачахъ, полковыми и баталіонными адъютантами, даже при самомъ добросовѣстномъ исполненіи ими своихъ обязанностей, не можетъ быть произведена съ успѣхомъ. Вотъ почему программы, имѣя въ виду пользу службы, не приносятъ ея вполнѣ.

Но въ этомъ дѣлѣ есть еще одно невыгодное обстоятельство— во времени получения программы тамъ, гдѣ должно начаться исполненіе по ней. Для переписки ея въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ дивизионномъ штабѣ, потребно нѣсколько дней; нѣсколько же дней необходимо, чтобъ экземпляры эти, посылаемые по почтѣ, дошли до полковыхъ канцелярій, въ которыхъ опять нужно переписывать программу въ четырехъ экземплярахъ для баталіонныхъ командировъ. Наконецъ, часто опять по почтѣ, пересланныя къ баталіоннымъ командирамъ, программы снова переписываются для каждой изъ ротъ. Вся эта процедура требуетъ не менѣе, если не болѣе, мѣсяца времени, и часто случается, что программа въ ротамъ получается уже по началу въ нихъ занятій, тогда какъ въ ней всегда объясняется, въ чемъ должно состоять ихъ начало. Такого же рода ходъ дѣла встрѣчается и по другимъ предметамъ, требующимъ для передачи въ войска большаго письменнаго труда.

Понятно, что распоряженія, доходящія до войскъ подобнымъ образомъ, не могутъ вполнѣ приносить пользы. Въ мирное время, возможность частой повѣрки въ войскахъ, полковыми и баталіонными командирами, исполненія распоряженій начальника можетъ поправить дѣло; во время же войны, недоразумѣнія въ распоряженіяхъ начальства, происходящія отъ ошибокъ при передачѣ бумагъ, могутъ имѣть, какъ извѣстно, послѣдствія весьма неблагоприятныя. Для того же, чтобъ видѣть, до какой степени возможно тогда вполнѣ избѣгнуть ошибокъ и недоразумѣній, взглянемъ на одинъ изъ употребительнѣйшихъ въ военное время способовъ передачи войскамъ распоряженій начальства—на диспозиціи.

При сосредоточеніи значительной части войскъ, способъ передачи имъ диспозицій весьма часто бываетъ слѣдующій. Въ назначенное время, большею частію вечеромъ, такъ какъ диспозиціи составляются преимущественно наканунѣ ихъ исполненія, прибываютъ въ штабъ начальника отъ частей войскъ адъютанты или офицеры-ординарцы. Иногда имъ приходится для этого

сдѣлать нѣсколько верстъ верхомъ. Затѣмъ начинается переписка диспозиціи этими лицами, подъ диктовку одного. При утомленіи отъ ѣзды (въ которой, кстати сказать, немногіе изъ нашихъ пѣхотныхъ офицеровъ очень сильны), при позднемъ времени дня, иногда проведеннаго въ трудѣ, вниманіе ихъ не всегда можетъ быть полное, слѣдовательно легко могутъ произойти при перепискѣ ошибки, пропуски. Правда, написанное каждымъ повѣряется потомъ перечитываніемъ диспозиціи вновь. Смотри по роду диспозиціи, такой же порядокъ повторяется и въ слѣдующихъ инстанціяхъ, гдѣ это дѣлается не всегда при особенно благопріятныхъ условіяхъ: часто остается уже немного времени до приведенія въ исполненіе переписываемаго распоряженія. У насъ бывали даже, въ прошлую войну, примѣры, что диспозиціи доходили до начальниковъ въ то время, когда войска выступали уже на позицію для предстоящаго тотчасъ дѣла. (Ольтеница, 23 октября 1853 г.) При такихъ условіяхъ для переписки диспозицій, необходима самая усиленная спѣшность, а при спѣшности неизбѣжны ошибки и, какъ слѣдствіе ихъ, недоразумѣнія.

Неудобства отъ изложенныхъ нами обстоятельствъ, имѣющія иногда не совсѣмъ благопріятныя послѣдствія, могли бы быть, по мнѣнію нашему, устранены замѣненіемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, труда переписчиковъ однимъ механическимъ трудомъ типографа или литографа. Сколько сбереглось бы труда, сколько было бы избѣгнуто ошибокъ въ перепискѣ и соединенныхъ съ ними недоразумѣній и ошибокъ въ исполненіи распоряженій, еслибъ послѣднія передавались, посредствомъ типографіи или литографіи, до самыхъ низшихъ инстанцій въ томъ видѣ, въ какомъ они были изложены сдѣлавшимъ ихъ начальникомъ. Передача ихъ въ войска производилась бы съ большою быстротою: напримѣръ, типографическій или литографическій станокъ успѣлъ бы приготовить потребное для всѣхъ частей дивизіи число экземпляровъ какого либо распоряженія скорѣе, нежели теперь успѣваютъ въ дивизионномъ штабѣ переписать какихъ нибудь пять его экземпляровъ; и затѣмъ оно, безостановочно и несомнѣнно въ самомъ вѣрномъ видѣ, было бы передано до самыхъ низшихъ инстанцій. При такихъ условіяхъ и передача войскамъ диспозицій не представляла бы тѣхъ неудобствъ, о которыхъ мы только что сказали. Явилась бы выгода въ уменьшеніи количества истребляемой теперь въ войскахъ нашихъ бумаги; извѣстно, что чѣмъ менѣе грамотенъ переписчикъ, тѣмъ

болѣе онъ портить бумаги, а у насъ грамотныхъ писарей меньше, чѣмъ безграмотныхъ; тогда не было бы уже надобности каждаго изъ нихъ заставлять писать. Уменьшился бы и трудъ писарей, и не нужно было бы держать при всякомъ управленіи значительное число строевыхъ солдатъ, въ ущербъ числительной силы фронта. Уменьшился бы трудъ и тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ теперь повѣрка, не всегда достигающая цѣли, нѣсколькихъ экземпляровъ какого нибудь распоряженія, иногда громаднаго объема. Наконецъ, при введеніи однѣхъ литографій, начальники, усвоившіе себѣ навыкъ излагать свои распоряженія безъ поमारокъ, могли бы прямо передавать ихъ на литографическій станокъ, написавши распоряженіе, вмѣсто обыкновенныхъ чернилъ, такъ называемыми химическими.

Само собою разумѣется, что не всѣ распоряженія могутъ быть передаваемы литографированными или печатанными. Такимъ способомъ могли бы доходить до нашихъ войскъ всѣ приказы, приказанія и тѣ изъ распоряженій, которыя и теперь идутъ во многія части въ совершенно одинаковомъ видѣ и смыслѣ. Подобныхъ распоряженій у насъ можно встрѣтить весьма большое число. Кромѣ того, въ нашихъ войскахъ многія бумаги пишутся по разъ заведенной, никогда не измѣняемой формѣ; вся разница между ними заключается въ нѣсколькихъ словахъ: и здѣсь литографія или типографія могли бы значительно упростить письменный трудъ. Все это, впрочемъ, исполняется и теперь въ нѣкоторыхъ высшихъ управленіяхъ, но съ единственною цѣлю—сокращенія труда собственно въ этихъ управленіяхъ.

Кажется, сказаннаго достаточно, для убѣжденія въ пользѣ заведенія въ войскахъ литографій или типографій, и скорѣе всего литографій: онѣ не требуютъ такого навыка въ обращеніи, какъ типографія, менѣе сложны по своему устройству и удобнѣе для перевозки.

Можетъ послышаться вопросъ: «на какія же средства завести литографіи? увеличивать, что ли, для нихъ и безъ того громадные теперь расходы военнаго вѣдомства?»

Литографіи уже заведены въ корпусныхъ штабахъ и въ другихъ высшихъ управленіяхъ. Не знаемъ, были ли отпущены для послѣднихъ на этотъ предметъ деньги, но для корпусныхъ штабовъ такого отпуска не было. Если жъ въ нихъ были найдены средства для заведенія литографій, то, быть можетъ, найдутся и въ нѣкоторыхъ другихъ низшихъ управленіяхъ. Не

знаемъ, будутъ ли въ полкахъ, при новомъ предполагаемомъ устройствѣ полковаго хозяйства, отъ отпускаемыхъ на разные предметы денегъ отстатки, изъ которыхъ можно было бы удѣлить 100—120 рублей — стоимость литографій для войсковыхъ управленій на этотъ предметъ. Мы остановимся на дивизионныхъ штабахъ, въ которыхъ заведеніе литографій было бы особенно полезно теперь, потому что въ нихъ, какъ мы уже видѣли, письменная дѣятельность большихъ размѣровъ, чѣмъ въ полковыхъ канцеляріяхъ, да и чаще могутъ встрѣчаться случаи, когда употребленіе въ дѣло литографическаго станка принесло бы большую пользу. Наконецъ, войска, увидѣвъ пользу, приносимую литографическими станками, скорѣе захотѣли бы и сами имѣть ихъ у себя и, вѣроятно, отыскали бы для того средства. Тогда остановка могла бы встрѣтиться только въ одномъ: въ полученіи на то разрѣшенія, котораго до настоящаго времени не было даваемо и дивизионнымъ штабамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ давно уже о томъ хлопотали (*).

Въ дивизионныхъ же штабахъ средства на заведеніе литографій, если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ, могли бы быть найдены даже немедленно. Въ настоящее время, штабы тѣхъ дивизій, которыя приведены на военное положеніе, имѣютъ опредѣленное число казенно-подъемныхъ лошадей, отъ продовольствія которыхъ, безъ сомнѣнія, бываетъ остатокъ денегъ каждый годъ. Далѣе: штабы, постоянно находящіеся на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, не имѣютъ надобности въ расходованіи денегъ, отпускаемыхъ на ремонтное обоза. Правда, количество этихъ денегъ незначительно, однако, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и при благоприятныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда нѣтъ передвиженій и, слѣдовательно, какой либо порчи обоза, можетъ составиться сумма, достаточная для покрытія расхода на заведеніе литографій. Вотъ уже два источника, изъ которыхъ можетъ быть произведенъ расходъ на литографіи въ дивизионныхъ штабахъ. Наконецъ, имѣя свои литографіи, штабамъ не было бы надобности издерживать порядочную часть отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы денегъ на печатаніе *бланковъ*.

(*) Замѣтимъ кстати, что, въ послѣднее время, въ Корпусѣ Внутренней Стражи нѣкоторымъ окружнымъ управленіямъ на заведеніе литографій дано разрѣшеніе.

Окончимъ рѣчь объ этомъ предметѣ тѣмъ, что литографія принесла бы существенную выгоду войскамъ, какъ въ отношеніи большей правильности въ передачѣ распоряженій начальства, такъ и въ уменьшеніи труда занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ, гораздо скорѣе, нежели другія какія либо въ этомъ отношеніи мѣры (*).

Въ заключеніе настоящей статьи, не будетъ, кажется, излишне бросить взглядъ на служебное положеніе занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ, въ сравненіи съ тѣми товарищами ихъ, которые постоянно находятся въ строю.

Мы уже имѣли случай видѣть, что трудъ писарей и откомандированныхъ въ канцеляріи для письма нижнихъ чиновъ весьма значителенъ. Служба ихъ поэтому, говоря вообще, едва ли можетъ считаться болѣе легкою, чѣмъ остальныхъ нижнихъ чиновъ; въ большинствѣ случаевъ она, пожалуй, даже и труднѣе. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что занятія пишущихъ, при постоянно согнутомъ положеніи тѣла, имѣютъ весьма неблагоприятное вліяніе на ихъ здоровье. Какъ на мѣстѣ, такъ и во время похода, особенно въ военное время, они не перестаютъ вести трудовую сидячую жизнь; то же самое испытываютъ и тогда, когда остальные нижніе чины, послѣ лѣтнихъ занятій, отдыхаютъ, въ полномъ значеніи этого слова, и въ то время, когда послѣдніе имѣютъ весьма умѣренныя занятія при расположеніи по широкимъ квартирамъ, на которыхъ войска наши болѣею частію (конечно, не вездѣ) находятся около 8 мѣсяцевъ въ году. Правда, находящіеся въ канцеляріяхъ чины не знаютъ ни карауловъ, ни другихъ тяжелыхъ обязанностей, лежащихъ иногда на фронтовомъ солдатѣ, во время походовъ они не обременены ношей, какъ послѣдніе; за то въ то время, когда остальные нижніе чины послѣ похода отдыхаютъ, они снова должны браться за перо и работать, иногда еще усидчивѣе, нежели во время стоянки войскъ на мѣстѣ. Такъ какъ и въ походѣ письменная дѣятельность должна идти своимъ чередомъ, а удобное

(*) Желая содѣйствовать уменьшенію труда военныхъ писарей, г. Ивановъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ особой брошюрѣ, доказывалъ возможность достиженія этой цѣли посредствомъ пріученія ихъ писать особымъ, сокращеннымъ способомъ, имъ придуманнымъ и похожимъ на способъ письма стенографами. Но это едва ли было бы въ войскахъ примѣнимо къ дѣлу: тогда всѣмъ намъ, военнымъ, пришлось бы учиться письму и грамотѣ вновь.

для того время употребляется на походъ, то понятно, что потеря времени должна быть вознаграждена. Кромѣ того, въ военное время послѣ перехода всегда отдаются приказанія, ведущія опять къ усиленной перепискѣ, послѣдствіемъ которой бываетъ, что, вмѣсто отдыха ночью, часть ея проводится писарями въ письмѣ.

Всѣми этими обстоятельствами и объясняется, быть можетъ, самый наружный видъ занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ: фізіономіа большей части изъ нихъ не показываютъ того здоровья, которое обыкновенно видно на лицахъ остальныхъ солдатъ, а скорѣе явственно обозначаютъ ихъ родъ занятій и соединенныя съ нимъ извѣстныя болѣзни — геморрой или страданіе груди. Кромѣ болѣзненнаго вида, письменный трудъ нижнихъ чиновъ сопровождается, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, еще и другими послѣдствіями. Извѣстно, что въ войскахъ нашихъ немало любящихъ нетрезвую жизнь. Если вглядываться пристально въ обстоятельства, которыми обуславливаются значительныя проступки нижнихъ чиновъ и въ особенности совершенныя ими преступленія, то окажется, что большая или, по крайней мѣрѣ, значительная ихъ часть будетъ послѣдствіе приверженности виновныхъ къ горячимъ напиткамъ: сколько отлучекъ, побѣговъ и въ особенности кражъ произошло именно отъ этой причины. Каждую отлучку, *сдѣланную не молодымъ солдатомъ*, можно, почти безошибочно, считать синонимомъ пьянства. Наклонность къ вину обнаруживается и между занимающимися письменною частію нижними чинами. Наблюденія показали, что страсть къ пьянству въ простолюдьѣ распространена въ особенности между тѣми рабочими, сидячая жизнь которыхъ составляетъ принадлежность ихъ ремесла; недаромъ составила поговорка: «пьянъ, какъ сапожникъ». Вслѣдствіе той же самой причины, и между писарями нашими встрѣчаются охотники выпить, и выпить сильно, особенно послѣ усиленныхъ трудовъ, продолжающихся иногда непрерывно нѣсколько дней, наприимѣръ: при составленіи какихъ нибудь срочныхъ и спѣшныхъ многосложныхъ отчетовъ. Мы видали нѣсколько примѣровъ, что, по окончаніи такихъ отчетовъ, составитель или главный переписчикъ ихъ какъ будто бы считалъ необходимымъ быть нѣсколько дней пьянымъ, будучи трезвымъ человекомъ въ остальное время.

Какъ послѣдствіе особыхъ условій писарской службы, случается встрѣчать и особыя явленія, чрезвычайно замѣчательныя.

Не всякій солдатъ, взятый въ канцелярію, имѣеть достаточныя способности для занятій письменною частію; часто берутъ его туда за одинъ только красивый почеркъ. Обладающій же красотою почерка употребляется по преимуществу для переписки бумагъ, идущихъ къ высшему начальству, иногда весьма серьезныхъ, въ которыхъ онъ пишетъ одни слова, не понимая нисколько ихъ смысла. Ставимый часто въ подобное положеніе, онъ постепенно отвѣкаетъ отъ старанія понимать сущность переписываемаго, постепенно тупѣетъ и иногда доходитъ до такой степени идиотизма, что, переписавъ какую нибудь бумагу, рѣшительно не въ состояніи сказать, о чемъ онъ писалъ. Почти въ каждомъ управленіи нашихъ войскъ можно встрѣтить подобнаго рода личности, и нѣкоторые начальники находятъ выгоду держать ихъ какъ отличныхъ переписчиковъ *по секретной части*.

Усиленный трудъ писарей собственно (но не тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые берутся для письма изъ фронта) вознаграждается, сравнительно, большимъ окладомъ жалованья, какъ уже сказано выше. За то они до сихъ поръ не пользуются ни безсрочнымъ отпускомъ (*), имѣющимъ для нѣкоторыхъ весьма важное значеніе, ни правомъ на полученіе знака отличія ордена св. Анны; тѣмъ менѣе могутъ они рассчитывать на какую либо награду въ военное время. Изъ всѣхъ особенно важныхъ преимуществъ, предоставляемыхъ заслужившимъ то строевымъ нижнимъ чинамъ, остается только одно, которымъ могутъ пользоваться и писаря: право полученія, за отказъ отъ чина, по сту рублей въ годъ жалованья, обрацаемаго черезъ пять лѣтъ въ пенсію. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ это право весьма важно. Есть такіе писаря, которые поступили на службу прямо этимъ званіемъ. Для нихъ, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ, время полученія пенсіона можетъ совпадать съ семнадцатью годами всей службы. Но этимъ правомъ, какъ и вообще правомъ на полученіе означеннаго жалованья, могутъ воспользоваться только нѣкоторые изъ писарей: не всякій же изъ нихъ въ состояніи выдержать установленный экзаменъ (**).

(*) Служебныя права и преимущества нижнихъ чиновъ, нѣкогда весьма разнообразныя, уравнины Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ Военнаго Министра 1859 г., № 225. Распространеніе безсрочнаго отпуска на всѣ войска и на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, безъ различія званій, также имѣется въ виду (см. стр. 2—3 того же приказа). *Ред.*

(**) Нѣкоторые наши военные полагаютъ, что изъ нижнихъ чиновъ, держащихъ экзаменъ на полученіе чина пил, за отказъ отъ него, усиленнаго жалованья и со-

Служба писаря все-таки представляет известнаго рода выгоды въ сравненіи съ службою тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, не будучи зачисляемы въ писаря, проводятъ жизнь свою въ письменныхъ занятіяхъ. Хотя они и пользуются безсрочнымъ отпускомъ, не существующимъ для писарей, но не получаютъ писарскаго жалованья; солдату, попавшему въ канцелярію рядовымъ, трудно, да едва ли и возможно, какъ отставшему отъ фронта, надѣяться на производство въ унтеръ-офицеры; унтеръ-офицеру же почти невозможно получить сторублевое жалованье и сопряженные съ нимъ преимущества. Для объясненія этого послѣдняго обстоятельства, необходимо сказать, что программы, по которымъ экзаменуются строевые унтеръ-офицеры и писаря, отказавшіеся отъ права на полученіе чина, совершенно различны въ главномъ. По предметамъ русскаго языка, арифметики и закона Божія обѣ программы одинаковы. Но затѣмъ отъ писарей требуется знаніе законоположеній и дѣлопроизводства по тѣмъ частямъ, по которымъ они занимаются, что для нихъ не составляетъ предмета незнакомаго; отъ строевыхъ же унтеръ-офицеровъ—уставовъ отъ рекрутской службы до баталіоннаго ученія, полевой и гарнизонной службы. Выполнить это условіе тому, кто пробылъ нѣсколько лѣтъ въ

отвѣтствующаго ему пенсіона при отставкѣ, писарямъ легче всѣхъ выдержать установленный экзаменъ. Если это мнѣніе основано на томъ, что писаря, въ числѣ другихъ предметовъ, испытываются въ знаніи законоположеній и дѣлопроизводства по тѣмъ частямъ, по которымъ они занимаются—что въ большинствѣ случаевъ они знаютъ хорошо—что черезъ это обстоятельство имъ легче другихъ получить удовлетворительное общее число балловъ,—если, повторимъ, означенное мнѣніе основано только на такомъ соображеніи, то оно вполне справедливо. Если же въ основаніи его лежитъ понятіе о большемъ при экзаменахъ *списхожденіи* къ писарямъ, чѣмъ къ остальнымъ нижнимъ чинамъ, то это мнѣніе можетъ быть справедливымъ только отчасти, именно въ отношеніи писарей, принадлежащихъ къ тѣмъ штабамъ и управленіямъ, въ которыхъ обыкновенно подобные экзамены производятся. Но, даже допуская случаи подобнаго списхожденія къ такого рода писарямъ, нельзя предполагать, чтобы оно имѣло мѣсто и для тѣхъ изъ нихъ, которые въ продолженіе всей своей службы занимались только *перепиской по секретной части* (см. сказанное выше). Что же касается писарей, принадлежащихъ къ низшимъ военнымъ управленіямъ (штабамъ полковъ и баталіоновъ въ пѣхотѣ), то положеніе ихъ въ отношеніи экзамена не было и не можетъ быть лучше, чѣмъ для остальныхъ фронтовыхъ унтеръ-офицеровъ: экзаменующіе ихъ въ дивизионныхъ штабахъ лично ихъ не знаютъ и не могутъ потому чувствовать къ нимъ какого нибудь особеннаго списхожденія.

Да и вообще не мѣшаетъ сказать, что такъ называемое списхожденіе при экзаменахъ нижнихъ чиновъ составляетъ теперь уже рѣдко встрѣчаемое исключеніе: это можно видѣть въ нашихъ войскахъ по экзамену юнкеровъ, которые, даже при *протекціи*, не пользуются уже такими льготами, какъ прежде.

канцеляріи, отставъ вполне отъ фронта, рѣшительно невозможно. Слѣдовательно, подобныя лица испытываютъ еще большія невыгоды по службѣ, чѣмъ писаря собственно. Наконецъ и самыя отличія военнаго времени для строевыхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ канцеляріяхъ, по большей части недоступны: мы уже говорили, что письменная дѣятельность въ военное время усиливается, слѣдовательно имъ некогда участвовать въ дѣлахъ, въ которыя ихъ могутъ и не пустить, изъ опасенія потерять нужнаго человѣка. Между тѣмъ, между ними можно встрѣтить бравыхъ солдатъ, которые, находясь въ строю, могли бы рассчитывать на полученіе креста, столь дорого цѣнимаго нашими солдатами (*).

На основаніи всего сказаннаго относительно служебнаго положенія занимающихся въ нашихъ войскахъ письменною частію нижнихъ чиновъ, намъ всегда казалось, что дарованіе писарямъ права на безсрочный отпускъ и на полученіе знака отличія ордена св. Анны не было бы для нихъ наградой, превышающей труды ихъ службы; а увеличеніе числа писарей по штату, сообразно съ дѣйствительной въ нихъ потребностію, и совершенное затѣмъ отстраненіе изъ канцелярій, до ротныхъ (въ пѣхотѣ) включительно, строевыхъ солдатъ не ставило бы послѣднихъ въ невозможность пріобрѣтать тѣ служебныя выгоды, которыя выпадаютъ на долю товарищей ихъ, находящихся постоянно во фронтѣ.

Говоря о положеніи писарей и находящихся въ канцеляріяхъ для письма солдатъ, нельзя на сказать еще объ одномъ предметѣ, до нихъ же относящемся — о продовольствіи ихъ. Извѣстно, что почти во всей русской арміи отпускаемыхъ на приварокъ нижнимъ чинамъ категорическихъ денегъ, при постоянномъ довольствіи изъ котла, недостаточно. Извѣстно также, что недостача эта покрывалась въ войскахъ бывшей 1-й арміи, кромѣ разныхъ средствъ, главнѣйше *особыми* допусками изъ *особыхъ*

(*) Есть преданіе, быть можетъ, для многихъ очень свѣжее, что въ старину бывали у насъ случаи полученія находившимися въ канцеляріяхъ для письма строевыми нижними чинами георгіевскихъ крестовъ. Какъ это дѣлалось, не знаемъ. Лѣтъ же пять тому назадъ, намъ довелось читать полуофіціальное письмо, при которомъ въ дѣйствующій противъ непріятеля отрядъ присылался находившійся въ одномъ изъ управленій для письма солдатикъ и въ которомъ излагалась такого рода просьба: «такой-то весьма хорошій писарь и хорошій солдатъ; нельзя ли предоставить ему случай къ отличію?» Какой результатъ имѣло это письмо — намъ не привелось узнать.

суммъ, находившихся въ распоряженіи главнокомандующаго. Этотъ добавочный отпускъ не распространяется на состоящихъ въ штабахъ и канцеляріяхъ нижнихъ чиновъ, которые постоянно довольствуются изъ котла и содержаніе которыхъ должно обходиться дороже, чѣмъ въ ротахъ: при невозможности имѣть, какъ это случается съ нижними чинами, расположенными по широкимъ квартирамъ, разнообразной пищи, обыкновенно для нихъ приготовляемая должна быть лучше, нежели въ ротахъ. Поэтому всегда къ отпускаемымъ для писарей и занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ категорическимъ деньгамъ добавлялась извѣстная часть изъ экономическихъ суммъ, хотя расходъ этотъ не входилъ никогда въ отчетъ о нихъ. Только въ послѣднее время, въ войскахъ бывшаго 2-го корпуса (*), опредѣлено: изъ ротныхъ экономическихъ суммъ отдѣлять извѣстную часть на улучшеніе пищи писарей и нижнихъ чиновъ въ канцеляріяхъ полковъ, дивизионныхъ и корпуснаго штабовъ. Нельзя не признать этой мѣры чрезвычайно полезною, какъ по необходимости ея, такъ и потому, что ею придается законная форма явленію, которое уже давно существовало, но постоянно исключалось изъ отчетовъ объ экономическихъ суммахъ и потому вводило въ нихъ извѣстную долю неправды. Желательно, чтобъ распоряженіе это изъ частнаго сдѣлалось общимъ въ нашей арміи, или — что, по нашему мнѣнію, еще лучше — чтобъ на продовольствіе находящихся въ извѣстнаго рода канцеляріяхъ нижнихъ чиновъ отпускались категорическія деньги въ усиленномъ размѣрѣ, по тому соображенію, что изъ нихъ же означенные нижніе чины должны дѣлать тѣ расходы, которые въ ротахъ падаютъ на экономическія суммы.

Л. ВЛУГНИНЪ.

(*) Какъ видно изъ приказа по тому корпусу, напечатаннаго въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» на нынѣшній годъ,